



**СЕРГЕЙ МУДРОВ**

*магистр гуманитарных наук*

## МИСТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Специалисты, изучающие Европейский Союз и феномен европейской интеграции, обычно обращают внимание на такие моменты, как введение евро, вступление в ЕС новых членов, эффективность общей сельскохозяйственной и рыбной политики, дальнейшая централизация Союза. Другими словами, описание “европейского строительства” замыкается политико-экономическим пространством. Духовно-нравственные и мистические идеи отодвигаются на второй план, а иногда объявляются “неуместными” и вовсе игнорируются.

Такого рода подход нельзя не считать односторонним. Более того, в нём заключено некоторое недопонимание цивилизационной сути “Великого европейского проекта”. Реальность сложнее и многообразнее, и она даёт нам основания утверждать, что библейская символика присутствует в атрибутах, знакомых каждому европейцу. Весьма вероятно, что архитекторы единой Европы сознательно вдохнули в неё сакральный характер, который всё отчётливее проявляется в наши дни.

Анализ мистической составляющей европейской интеграции, символизма ЕС и его идеологической компоненты является основной целью данной статьи.

### Символика ЕС

Выбор символов редко бывает случаен. Символы, как правило, выражают взгляды и идеи тех людей или обществ, которые за ними стоят. Ещё в большей степени это касается религиозной сферы, где грань между добром и злом, светом и тьмой более отчётлива и заметна. Европейский Союз, избирая свою символику, вторгся именно в эту сферу. Организация, о которой часто говорят как о сугубо политико-экономическом союзе, использует атрибуты с сакральным оттенком. Среди них можно назвать флаг и гимн ЕС, здание Европарламента в Страсбурге, картины и скульптуры в официальных учреждениях Союза.

### Флаг ЕС

Официальный флаг Европейского Союза представляет собой полотнище с изображением двенадцати звёзд на голубом фоне. Количество звёзд не зависит от числа членов Союза (в настоящее время в ЕС входит 27 государств). Если в американском флаге присоединение каждого нового штата означало прибавление очередной звезды, то европейцы решили не идти по этому пути и сохранили число звёздочек неизменным.

В официальных комментариях Еврокомиссии, распространяемых на английском языке, говорится, что двенадцать звёзд символизируют “совершен-

ство и полноту”. Но это лишь частичное объяснение. Более полные сведения, по мнению шведского исследователя Магнуса Хагеви, даёт интернет-страница Еврокомиссии на шведском языке: “двенадцать звёзд имеют библейское происхождение”!<sup>1</sup> Так Хагеви писал в 2002 году. Моя попытка найти на шведской интернет-странице аналогичное объяснение в 2007 году окончилась неудачей – текст был идентичен английскому, без всяких ссылок на религиозные корни 12-звёздного флага.

Конечно, не следует отвергать примечательные (в контексте сказанного выше) строки 12-й главы Откровения Св. Иоанна Богослова: “И явилось на небе великое знамение: жена, облечённая в солнце; под ногами её луна, и на главе её венец из двенадцати звёзд”<sup>2</sup>. Стоит также обратить внимание на различные толкования этого библейского стиха. Так, католики утверждают, что жена символизирует Деву Марию. Отдельные неопротестанты заявляют, что за библейским описанием скрывается Израиль.

Следует, впрочем, упомянуть, что сам двенадцатизвёздный флаг появился как символ совершенно другой организации – Совета Европы. В 1985 году Совет Европы “поделился” своим флагом с Европейским сообществом. Кстати, в 1979 году, когда Европарламент выступил с инициативой сделать двенадцатизвёздный флаг символом Сообщества, в его состав входило 9 государств.

### Европейский парламент

Здание Европарламента в Страсбурге построено в стиле, напоминающем Вавилонскую башню. Даже сугубо светские СМИ называют штаб-квартиру законодательного органа “башней Евровавилона”<sup>3</sup>. Напомню, что Библия в книге Бытия (11 глава) повествует о попытке Нимрода и его последователей соорудить башню “высотой до небес”. “Этой постройкой люди задумали достать до самого неба. . . Они хотели сравняться по могуществу с Богом, хотели возвысить самих себя. . . Господь расстроил это предприятие, ибо в основе его лежала гордыня” (св. Лука Войно-Ясенецкий)<sup>4</sup>. Замысел, неугодный Богу, привёл к смешению языков и рассеянию нечестивых строителей. Сама же башня, согласно толкователям Библии, стала символом той части человечества, которая, будучи ослеплена гордыней, бросает вызов Всевышнему.

Не получается ли так, что Европейский Союз, построив “Евровавилон”, демонстрирует своё благоволение к осуждаемому Богом “эксперименту”? Вероятно, ответ на этот вопрос утвердителен. Не случайно Брюсселем был выпущен плакат с видом на древнюю Вавилонскую башню (на заднем фоне нарисован современный строительный кран) и надписью: “Европа: много языков, один голос”.

### Изображения в официальных зданиях ЕС

По информации Иэна Пэйзли, бывшего депутата Европарламента от Северной Ирландии, одной из наиболее распространённых (почти что официальных) картин ЕС является рисунок женщины, сидящей на звере<sup>5</sup> (либо, как вариация – женщина на фоне зверя).

Её изображения и скульптуры находятся во многих учреждениях Союза, в том числе у входа в здание Совета Министров ЕС в Брюсселе. Как полагает Пэйзли, творчество художников и скульпторов вполне могло быть “вдохновлено” 17-й главой Откровения Св. Иоанна Богослова:

“... и я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными. . . Я видел, что жена упоена была кровью святых. . .”<sup>6</sup>

С другой стороны, не меньшее право на жизнь имеет утверждение, что “женщина на звере” символизирует собой событие античной мифологии – похищение Европы Зевсом. Такой точки зрения придерживается священник Антоний Ильин, секретарь представительства Русской Православной Церкви при европейских международных организациях<sup>7</sup>. Действительно, зверь, на котором сидит женщина, лишён апокалипсических “семи голов и десяти рогов”, поэтому прямое отождествление известных картин и скульптур с сюжетом из Откровения может показаться натянутым. С другой стороны, сторонники отождествления европейской картины с апокалипсической блудницей указывают на то, что она держит в руках чашу – верный признак той самой чаши, “наполненной мерзостями и нечистотою блудодействия её”<sup>8</sup>.

Вместе с тем Антоний Ильин признаёт, что некий мистический смысл просматривается в том, что главное здание Еврокомиссии – Берлемон – построено на месте католического монастыря. Здание имеет форму ломаного креста; именно в нём находится компьютер, называемый “зверь”. Правда, помещение пустовало более десяти лет – в нём велись работы по очистке помещений от канцерогенного асбеста. Но осенью 2004 года чиновники ЕС снова заняли свои берлемоновские кресла.

Что это – вереница совпадений и случайностей? Вряд ли. Скорее всего, что и отметил епископ Иларион Алфеев, глава Представительства РПЦ в Брюсселе, относить такой выбор к разряду случайных не логично<sup>9</sup>. Судя по всему, символизм ЕС играет двоякую роль. Во-первых, подтверждает присутствие сакральной компоненты в Союзе. Во-вторых, оттеняет её антихристианскую направленность. Вытекает ли эта направленность из ценностно-идеологического фундамента европейской “постройки”? Речь об этом пойдёт далее.

### Идеология ЕС и христианские церкви

Полагаю, что анализ конкретных действий, предпринимаемых Евросоюзом в областях, так или иначе затрагивающих церкви, не менее важен, чем рассмотрение сакрального символизма. Некоторые из законов касаются христиан напрямую, другие косвенно. Антихристианский смысл ряда решений не всегда очевиден, хотя порой они приобретают черты жёстких и бескомпромиссных требований.

Приведу несколько примеров. В 2003 году Европейский парламент в одной из своих резолюций потребовал обеспечить женщинам свободный доступ на Святую гору Афон. Напомню, что Афон – это автономная православная монашеская республика в Греции. Доступ на эту территорию для женщин был закрыт по завету Пресвятой Богородицы более тысячи лет назад. С тех пор это повеление неукоснительно соблюдалось – во все времена и при всех властях (даже когда Греция входила в состав Османской Империи). Как отметил митрополит Кирилл, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, Европарламент, принимая упомянутую выше резолюцию, “вторгнулся не просто в сферу традиции, то есть человеческого и исторического установления, а в сферу священного для христиан – Божественного установления”<sup>10</sup>.

Второй пример – это дискуссия о проекте Европейской Конституции. В 2003–2004 гг., когда велась основная работа по согласованию её текста, обсуждался вопрос о включении в документ ссылки на Бога и христианские корни Европы. Бывший президент Франции Валери Жискар д’Эстен (автор проекта) признался, что он преднамеренно оставил сей принципиальный вопрос открытым. “Я решил не вписывать ссылку на христианские ценности, – заявил д’Эстен. – Я предпочитаю обратиться к вам с предложением убедить меня в том, что это необходимо”<sup>11</sup>.

Наверное, автор мог поступить иначе: предложить текст преамбулы с уже **включённой** ссылкой на христианские корни Европы, а затем обратиться с просьбой к общественности, не согласной с такой формулировкой, обосновать свою точку зрения. Но был выбран вариант, изначально ставящий христиан в невыгодное положение. В проекте Конституции появилась расплывчатая фраза о “культурном, религиозном и гуманистическом наследии Европы”. Такая трактовка несла уничижительный для христиан смысл: гуманизм, подчёркивали верующие, сыграл в формировании европейской культуры гораздо меньшую роль, чем христианство. Отсылка просто к “религиозному наследию” звучала тем более уничижительно, что на протяжении почти двух тысяч лет главной религией Европы является христианство... Невзирая на требования ряда государств (Италии, Польши, Литвы, Мальты, Португалии, Чехии и Словакии), несмотря на вручение петиции, подписанной более чем миллионом европейцев, “оппоненты” Бога продолжали стоять на своём. Церковь оказалась под огнём уничижительной критики. Министр иностранных дел Великобритании Джек Стро сообщил журналистам, что, по его мнению, сделав ссылку на одну религиозную традицию, “мы будем вынуждены сделать ссылки и на остальные” (замечу, что в Соединённом Королевстве христианами называется подавляющее большинство – 72% жителей. Похожая картина

и в остальных странах Европы). Довольно откровенно высказался один из чиновников ЕС: *“Эти христиане могли бы по крайней мере признать, что проиграли спор”*<sup>12</sup>.

Судя по тому, как проходили дебаты, к доводам “этих христиан” в Брюсселе мало кто прислушивается. Поэтому шансы верующих европейцев на победу в дискуссии были ничтожно малы. Только после решительного “нет”, сказанного французами и голландцами на референдумах 2005 года, процесс принятия документа был заморожен. Раздались голоса о “смерти” Конституции. Однако руководство Еврокомиссии утверждает, что речь идёт лишь о “болезни” Основного Закона. Попытки реанимировать Конституцию продолжаются.

Среди других вопросов религиозного характера, затрагиваемых Евросоюзом, можно отметить следующие:

– Хартия фундаментальных прав ЕС запрещает любые виды дискриминации, включая таковые на основании религии, пола и сексуальной ориентации. Как подчёркивается в заявлениях Русской Православной Церкви, либеральное истолкование положений Хартии может привести к тому, что, к примеру, от Православной Церкви потребуют не препятствовать рукоположению в священник сан женщин, гомосексуалистов или мусульман (если они пожелают стать священниками);

– Евросоюз обращает особое внимание на вопросы толерантности, взаимоуважения и равенства. То, что красиво выглядит в теории, на практике приводит к ущемлению прав верующих людей. Так, осуждение порнографии, проституции, деятельности “сексуальных меньшинств” и прочих явлений, имеющих греховную природу, может стать основанием для преследования религиозных организаций. Епископ Иларион Алфеев приводит следующий пример: власти одной из европейских стран проводили “профилактические беседы” с религиозным лидером, публично заявившим, что *“гомосексуализм – это болезнь”*. Религиозному деятелю было указано на недопустимость такого рода высказываний<sup>13</sup>.

Не удивительно в этой связи, что в христианских кругах Европы растут настороженность и скептицизм. Опасения высказывают представители различных конфессий. Так, архиепископ Кентерберийский Джордж Кэрей (он возглавлял англиканскую церковь до конца 2002 года) заметил: *“Моральные ценности ЕС в последнее время сильно девальвировались... Без доверия людей брюссельскому руководству самые лучшие и достойные проекты будут обречены на провал. Широко обсуждаемый “дефицит демократии”, как и многое другое, имеет морально-нравственную подоплёку. Очевидно, ещё есть возможность привнести в Брюссель дух Вифлеема”*<sup>14</sup>.

Синод епископов римско-католической церкви с сожалением отметил, что *“унификация Европы преследует преимущественно экономические цели... в то время как будущее социальной и культурной составляющей не определено. Роль Церквей до сих пор не ясна, но существует большая опасность, что она будет сведена до уровня незначительного участия в социальных программах”*<sup>15</sup>.

Священный Синод Церкви Греции (одной из четырёх православных стран, входящих в Евросоюз) подчеркнул: *“Европа не должна забывать, что её духовные корни находятся в Евангелии Христовом”*. Попытка отказаться от христианского наследия будет означать подтверждение *“политического упадка Европы”*. Союз вряд ли преуспеет, если он *“продаст свою душу, откажется от своего духа в пользу геоэкономических составляющих”*. Церковь Греции надеется и молится о том, чтобы политические лидеры ЕС *“осознали свою ошибку и привели бы свои действия в согласие с европейской цивилизацией”*<sup>16</sup>.

Даже православные подданные Румынии – страны, которая стала членом Союза в 2007 году, – не могли сдержать своего негодования по поводу отдельных аспектов деятельности ЕС. Так, архиепископ Варфоломей Анания с горечью и разочарованием заметил: *“Европа предлагает нам принять гомосексуализм, наркотики, аборт и генную инженерию”*. Архиепией предположил, что его страна всегда была в Европе, а иногда даже шла впереди неё. По мнению архиепископа, в Европе, к которой Румынию пригласили присоединиться, *“отсутствуют черты духовности, культуры, не говоря уже о религии. Это обеднённая Европа, лишённая духа. Она более чем ужасна”*<sup>17</sup>.

Европа, проявляющая удивительную нетолерантность к христианам, вполне может стать “более чем ужасной” для десятков миллионов верующих

европейцев. Если в ней, конечно, возобладают те антицерковные настроения, которые очень заметны в наши дни.

### Заключение

Невзирая на имеющиеся место попытки затушевать, скрыть или принизить роль сакрального фактора в европейской интеграции, я, анализируя доступные факты, прихожу к иному выводу: религия – это весомый элемент Евросоюза. ЕС не только несёт на себе черты религиозного символизма – он также принимает решения, которые прямо или косвенно затрагивают христианские церкви. Немалая часть решений Союза имеет недружественный по отношению к христианству характер и направлена на подавление открытых проявлений веры.

Так какую же религию исповедуют в Брюсселе?

---

### Список литературы

1. Hagevi Magnus. Religiosity and Swedish Opinion on the European Union/ Magnus Hagevi // Journal for the Scientific Study of Religion. – 2002. – Vol. 41, No. 4 – p. 759.
2. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового завета. – М.: Российское Библийское общество. 1997, с. 1335.
3. Franklin Alan. EU: the Final World Empire/A. Franklin – Fleet: Banner Publishing Ltd. 2004, p. 47.
4. См.: <http://www.pravoslavie.ru/put/biblio/molitva/70.htm>.
5. Paisley Ian. Report on the opening of the Fifth Elected Parliament of Europe in Strasbourg and its occupancy of the new Parliament Buildings [Electronic Resource]/Ian Paisley. – 1999. – Mode of access: <http://www.ianpaisley.org/article.asp?ArtKey=666>. – Date of access: 13.09.2007.
6. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового завета. – М.: Российское Библийское общество. 1997, с. 1340.
7. Интервью автора с А. Ильиным. Брюссель, 26.01.2007.
8. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового завета. – М.: Российское Библийское общество. 1997, с. 1340.
9. Вопрос автора еп. Илариону (задан по электронной почте). 05.03.2007.
10. Гундяев Кирилл. Культурный и религиозный плюрализм как шанс для Европейского Союза и его соседей [Электронный ресурс]/Кирилл Гундяев. – 2004. – Режим доступа: [www.in.mid.ru/brp\\_4.nsf/0/d77c2fba029743b1c3256ec80049a7e5?OpenDocument](http://www.in.mid.ru/brp_4.nsf/0/d77c2fba029743b1c3256ec80049a7e5?OpenDocument). – Дата доступа: 13.09.2007.
11. Evans-Pritchard P. Im Christians sign EU religion plea/ P.Evans-Pritchard// The Daily Telegraph. – 2004. – 25th of November.
12. Ibid.
13. Alfeyev Hilarion. Christian Witness to Uniting Europe: A view from the Russian Orthodox Church [Electronic Resource]/Hilarion Alfeyev. – 2002. – Mode of access: [www.orthodoxytoday.org/articles/AlfeyevChristianEurope.shtml](http://www.orthodoxytoday.org/articles/AlfeyevChristianEurope.shtml). – Date of access: 13.09.2007.
14. Carey George. The Millenium and the Soul of Europe [Electronic Resource]/George Carey. – 1999. – Mode of access: <http://www.archbishopofcanterbury.org/carey/speeches/990327.htm>. – Date of access: 13.09.2007.
15. Jesus Christ, alive in His Church, the Source of Hope for Europe [Electronic Resource]/Synod of Bishops. – 1999. – Mode of access: [www.vatican.va/roman\\_curia/synod/documents/rc\\_synod\\_doc\\_19071999\\_Europe-instrlabor\\_en.html](http://www.vatican.va/roman_curia/synod/documents/rc_synod_doc_19071999_Europe-instrlabor_en.html). – Date of access: 13.09.2007.
16. The Holy Synod of the Church of Greece on the Future of Europe [Electronic Resource]/Church of Greece. – 2003. – Mode of access: [www.ecclesia.gr/English/EnHolySynod/messages/europe\\_declaration.html](http://www.ecclesia.gr/English/EnHolySynod/messages/europe_declaration.html). – Date of access: 13.09.2007.
17. Stan L. and Turcescu L. The Romanian Orthodox Church and Post-Communist Democratisation/ L. Stan and L.Turcescu// Europe-Asia Studies. – 2000. – Vol. 52, No. 8. – p. 1480.